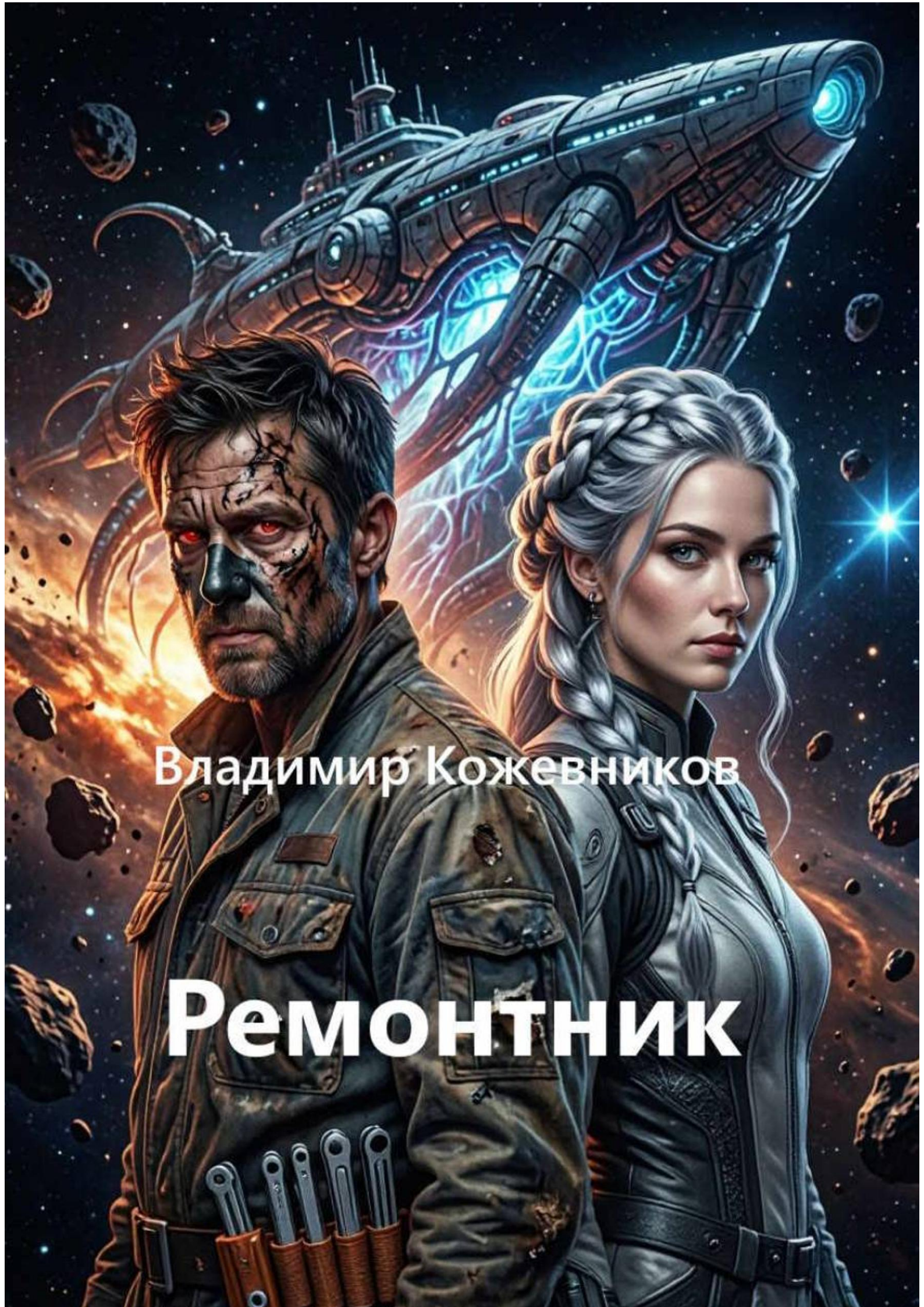

A detailed sci-fi illustration for a book cover. In the foreground, a man with a weathered, battle-scarred face and glowing red eyes stands next to a woman with long, silver-blonde braided hair. The man wears a dark, worn military-style jacket with a tool belt containing several wrenches. The woman wears a sleek, dark, form-fitting suit. In the background, a massive, complex spaceship with glowing blue and purple energy cores is shown amidst a field of asteroids and a fiery orange nebula in deep space.

Владимир Кожевников

Ремонтник

Владимир Кожевников

Ремонтник

«Автор»

2026

Кожевников В. В.

Ремонтник / В. В. Кожевников — «Автор», 2026

Колыма — гениальный механик и законченный циник, перебивающийся случайными заработками на задворках торговой федерации. Когда его лучшего друга убивают, а самого Колыму подставляют, он оказывается должен криминальному синдикату огромную сумму. Единственный шанс расплатиться — принять заказ от загадочной аристократки леди Ариадны фон Хаген. Она нанимает его, чтобы отыскать и починить «Мантикору» — легендарный звездолёт, потерянный сто лет назад. Говорят, этот корабль живой и способен перемещаться между галактиками. Ариадна хочет сбежать от политического брака с жестоким адмиралом, который жаждет заполучить «Мантикору» как оружие. Колыма и Ариадна отправляются в опасное путешествие по заброшенным системам. К ним присоединяются бывший священник-снайпер и юная гений-хакер. Их преследуют наёмники адмирала и корпоративные агенты. Впереди — встреча с кораблём-симбионтом, который ждал свою хозяйку тысячу лет.

© Кожевников В. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Запах горелой изоляции	5
Глава 2. Сброд	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Владимир Кожевников

Ремонтник

Глава 1. Запах горелой изоляции

Колыма проснулся от ощущения, что кто-то настойчиво просверливает его череп изнутри. По крайней мере, именно так это и ощущалось. Он открыл один глаз; второй отказывался сотрудничать. Обнаружил, что лежит лицом вниз на холодной решётке вентиляционной шахты, а изо рта у него торчит кусок провода с оголённым контактом.

— Твою мать, — прохрипел он, выползая из шахты, как рождающийся на свет ящер. — Опять.

Это был уже третий раз за месяц, когда он засыпал в самых неподходящих местах. В прошлый раз — в грузовом отсеке «Меридиана», и его чуть не выбросили в вакуум вместе с мусором. До этого — в кабине техобслуживания на станции «Кобальт-7», где он проспал двенадцать часов, пока его искали кредиторы.

Колыма сел, прислонившись спиной к переборке, и огляделся. Вокруг громоздились ряды гипердвигателей — старых, покрытых слоем смазки и ржавчины, снятых с грузовозов торговой федерации. Это был его мир. Мир, где пахло машинным маслом, горелой изоляцией и безысходностью. Воздух был густым, тяжёлым, пропитанным металлической пылью; каждый вдох оставлял на языке привкус железа. Где-то в глубине ангара капала вода — методично, как метроном, отсчитывающий секунды до конца времён. Колыма привык к этому звуку. Он стал частью его самого.

— Ладно, — сказал он сам себе, похлопав по карманам в поисках фляжки. — Где ты, зараза...

Фляжка нашлась в левом ботинке. Колыма отвинтил крышку и сделал долгий глоток. Дешёвый синтетический алкоголь обжёг горло, но хотя бы немного приглушил сверление в черепе.

Он поднялся на ноги, покачнулся, но устоял. В отполированной крышке турбины, висевшей на стене, отразился человек лет сорока на вид, хотя на самом деле ему было тридцать два. Лицо, покрытое слоем машинного масла и трёхдневной щетиной. Глаза, красные от недосыпа и алкоголя. Волосы, торчащие в разные стороны, как антенны сломанного дроида.

— Красавец, — сказал Колыма отражению и усмехнулся.

Его звали Колыма. Не по имени — имени у него не было уже лет десять, — а по прозвищу, которое прилипло после того, как он в одиночку вытащил из горящего грузовоза экипаж из семи человек. Тогда кто-то сказал: «Да ты прямо Колыма — холодный, как лёд, и твёрдый, как камень». Прозвище прижилось.

Работал он на задворках торговой федерации — в системах, где законы если и существовали, то только на бумаге, а бумага давно сгнила. Перебирал гипердвигатели, чинил то, что другие считали безнадёжным, и пил, чтобы забыть, что когда-то у него была другая жизнь.

Жизнь, в которой он был не механиком, а... Впрочем, об этом он старался не вспоминать. Прошное — это багаж, который не стоит тащить с собой. Особенно если этот багаж набит трупами.

Заработка хватало на еду, выпивку и иногда — на новый фильтр для дыхательной маски. Не хватало на долги. А долгов было много. Очень много.

— Колыма! — раздался голос из-за двери ангара. — Открывай, мразь! Мы знаем, что ты там!

Колыма вздохнул. Это были люди Барона — местного криминального авторитета, которому он задолжал кругленькую сумму. Точнее, не он задолжал. Задолжал его напарник, Тихон. Но Тихон... Тихона больше не было.

— Иду, иду, — пробормотал Колыма, натягивая куртку. — Не орите, я не глухой.

Он нажал на кнопку, и дверь ангара с шипением поползла вверх. На пороге стояли трое — здоровенные парни в тяжёлых экзоскелетах, вооружённые до зубов. Их лица были скрыты за зеркальными визорами шлемов. От них пахло потом, металлом и дешёвым табаком.

— Чего надо? — спросил Колыма, хотя прекрасно знал ответ.

— Долг, — коротко ответил тот, что стоял посередине. — Ты знаешь.

— Знаю, — кивнул Колыма. — Только нет у меня сейчас. Дайте срок — найду.

— Срок был. Три месяца назад. Барон ждёт.

— Барон может подождать ещё немного. Я же не отказываюсь. Я просто... временно неплатёжеспособен.

Парень справа сделал шаг вперёд, и его рука легла на кобуру.

— Барон сказал — или деньги, или...

— Или что? — Колыма приподнял бровь. — Убьёте меня? И кто вам тогда будет чинить ваши тачки? У Барона три грузовоза на приколе. Я — единственный, кто может их поднять. Убейте — потеряете больше, чем получите.

Это был блеф. Чистый блеф. Но Колыма знал, что Барон не дурак. Он действительно нуждался в механике. А хороших механиков на «Ржавом крюке» было не больше, чем честных политиков.

Парень посередине — видимо, старший — молчал. Потом кивнул.

— Барон даёт тебе неделю. Ровно семь дней. Если не заплатишь — мы вернёмся. И тогда, — он сделал паузу, — мы отрежем тебе руки. Одну за другой. Чтобы ты больше не смог чинить.

Они развернулись и ушли. Колыма закрыл дверь и прислонился к ней спиной.

— Неделя, — прошептал он. — Ну что ж. Хоть что-то.

Он вернулся к верстаку, где лежали детали разобранного гипердвигателя. Но мысли были не о работе. Мысли были о Тихоне.

Тихон был его лучшим другом. Единственным, кому Колыма доверял. Они вместе начинали — два пацана из трущоб, которые мечтали о звёздах. Тихон был весёлым, добрым, немного наивным. Он верил в людей. Колыма — нет. Но именно это делало их идеальной командой.

Три месяца назад Тихон взял заказ. Перевозка груза с одной станции на другую. Ничего особенного. Обычная работа. Но груз оказался не обычным. И заказчики — не теми, за кого себя выдавали.

Тихона нашли в его каюте. Мёртвым. Три выстрела почти в упор. Кто-то очень не хотел, чтобы он рассказал, что перевозил.

А долг — тот самый долг Барону — остался. И теперь Колыма должен был его отдать.

Он провёл рукой по лицу, размазывая масло.

— Чёртова жизнь, — сказал он вслух. — Чёртова галактика. Чёртовы все.

В этот момент его коммуникатор — старый, потрёпанный, с треснувшим экраном — пискнул. Колыма взглянул на экран. Сообщение от неизвестного отправителя.

«Мистер Колыма. Мне нужен лучший механик в системе. Говорят, вы — именно тот, кто мне нужен. Встретимся в баре "Ржавый анкер" через два часа. Приходите один. Леди Ариадна фон Хаген».

Колыма хмыкнул.

— Леди, — пробормотал он. — Аристократка. Ну конечно. Что аристократке нужно от старого пьяницы-механика?

Но всё же — вариантов не было. Неделя. Долг. Деньги. Он мог сколько угодно презирать аристократов, но их деньги пахли точно так же, как и все остальные.

Он натянул куртку, проверил, на месте ли мультитул — универсальный инструмент, который он никогда не снимал, — и вышел в коридор станции.

Станция называлась «Ржавый крюк». Она вращалась вокруг газового гиганта в системе, название которой Колыма постоянно забывал. Здесь не было ни закона, ни порядка — только грязь, преступность и отчаяние. Идеальное место для человека, который хочет потеряться. Коридоры станции были узкими, как вены старого наркомана, и такими же грязными. Лампы мигали, как умирающие звёзды, а воздух был пропитан запахом сырости, машинного масла и разложения. Стены покрывали слои граффити — кто-то отчаянно пытался оставить след в этом забытом богом месте. Колыма шёл, не поднимая головы, привычно переступая через лужи и обходя подозрительные тени в углах. Он знал каждый закоулок этой станции. Знал, где можно спрятаться, где можно найти выпивку, где можно умереть. Это знание было единственным, что у него осталось.

Бар «Ржавый анкер» находился в самом низу станции — в секторе, куда не заходили даже местные бандиты. Слишком опасно. Но Колыма знал дорогу. Он шёл по узким коридорам, освещённым мигающими лампами, переступая через лужи какой-то вонючей жидкости. Жидкость была зеленоватой и светилась в темноте — наверное, охлаждающая смесь из пробитого трубопровода. Колыма старался не думать, что будет, если она попадёт на кожу.

Бар был полупустым. За стойкой скучал бармен — старый андроид с одной рукой. Его единственный оптический сенсор тускло мерцал, как умирающий светлячок. В углу сидели двое в плащах, явно неместные. А за столиком у окна — окна, выходящего на бесконечную черноту космоса, — сидела женщина.

Колыма сразу понял, что это она. Леди Ариадна фон Хаген.

Она была красива — той холодной, отстранённой красотой, которая встречается у статуй и айсбергов. Высокая, стройная, с длинными серебристыми волосами, заплетёнными в сложную косу. Одета в дорогой, но практичный костюм — явно не для балов, а для путешествий. И глаза — серые, холодные, как лёд. Глаза человека, который видел слишком много.

Колыма подошёл и сел напротив. Ближе к ней он ощутил тонкий аромат — не духов, а чего-то другого: чистоты, дорогого мыла, металла. Запах человека, который не привык к грязи.

— Леди фон Хаген? — спросил он, хотя уже знал ответ.

— Мистер Колыма, — она кивнула. — Спасибо, что пришли.

— Ну, у меня не было выбора. Что вам нужно?

Она помолчала, глядя на него. Потом сказала:

— Мне нужен корабль. Вернее, не корабль. Мне нужна «Мантикора».

Колыма замер.

— «Мантикора»? — переспросил он. — Тот самый корабль? Легенда?

— Не легенда, — ответила Ариадна. — Реальность. Он существует. И я знаю, где он.

— И что вы хотите от меня?

— Вы должны его починить.

Колыма рассмеялся. Долго, искренне, до слёз.

— Леди, вы либо сумасшедшая, либо... Нет, только сумасшедшая. «Мантикора» исчезла сто лет назад. Её никто не видел. И даже если она существует — это не корабль. Это... Это чёрт знает, что. Он живой, по слухам.

— Именно, — Ариадна наклонилась вперёд. — Он живой. И я — единственная, кто может с ним связаться. Но чтобы его найти, мне нужен механик. Лучший.

— И вы думаете, что я — лучший?

— Я знаю, что вы — лучший. Ваш друг Тихон говорил о вас.

Колыма замер во второй раз.

— Вы знали Тихона?

— Да. — Ариадна смотрела прямо ему в глаза. — И я знаю, кто его убил. И почему.

Тишина. Колыма чувствовал, как сердце бьётся где-то в горле. В баре играла тихая музыка — что-то старинное, струнное. Андроид-бармен протирает стакан, который уже давно был чистым.

— Продолжайте, — сказал он тихо.

— Тихон работал на меня. Он искал «Мантикору». Он нашёл координаты. И он погиб, потому что кто-то узнал об этом. Кто-то, кто тоже хочет заполучить корабль.

— Кто?

— Адмирал флота. Кассиан Вейл. — Ариадна произнесла это имя с ненавистью, которая, казалось, обожгла воздух. — Мой... жених. Точнее, человек, который хочет на мне жениться, чтобы получить доступ к моей семье и её влиянию. Он не любит меня. Ему нужна власть. А «Мантикора» — это оружие. Оружие, которое может уничтожить целые флоты.

Колыма откинулся на спинку стула.

— И вы хотите сбежать от него. На этом корабле.

— Да. И я предлагаю вам работу. Много денег. Достаточно, чтобы расплатиться с долгами. И... месть за Тихона.

Колыма молчал. Долго. Очень долго. Он думал о Тихоне. О его смехе. О том, как они вместе чинили старый грузовоз, мечтая о том, что когда-нибудь у них будет свой корабль. Свой дом.

Потом сказал:

— Покажите координаты.

Ариадна улыбнулась — впервые за всё время. Улыбка была невесёлой, но искренней.

— Они у меня. Но сначала — контракт.

Она достала из кармана небольшой чип и положила на стол.

— Здесь всё. Сумма. Условия. Сроки.

Колыма взял чип. Вставил в свой коммуникатор. Прочитал.

Присвистнул.

— Это... это очень много денег.

— Я знаю.

— И вы готовы заплатить столько за... ремонт?

— За ремонт, — кивнула Ариадна. — И за то, чтобы вы не задавали лишних вопросов.

Колыма посмотрел на неё. На её холодные серые глаза. На её решительное лицо.

— Хорошо, — сказал он. — Я согласен.

Он протянул руку. Она пожала её. Крепко. Без жеманства.

— Тогда идёте, — сказала Ариадна, вставая. — Наш корабль ждёт.

— Наш? — переспросил Колыма.

— Наш, — подтвердила она. — Теперь мы — команда. Нравится вам это или нет.

Колыма вздохнул.

— Чёртова жизнь, — пробормотал он.

И пошёл за ней. Впервые за долгое время он чувствовал что-то, кроме усталости и безразличия. Что-то, похожее на надежду.

Или, может быть, на начало конца.

Глава 2. Сброд

Корабль Ариадны стоял в доке номер семь — в самом дальнем и самом дешёвом секторе «Ржавого крюка». Колыма сразу понял почему: здесь не было камер, не было охраны и, что важнее, не было лишних глаз. Умно. Для аристократки она мыслила на удивление практично.

Сам корабль, впрочем, впечатлял. Это был старый курьерский фрегат класса «Стрела» — потрёпанный, покрытый шрамами от микрометеоритов и следами плохо заделанных пробоин, но с новыми двигателями. Колыма узнал модификацию: форсированные ионные ускорители, явно нелегальные. Такие ставили только контрабандисты или люди, которым очень нужно было уйти от погони.

— Мило, — сказал он, обходя корабль. Металл под пальцами был холодным, шероховатым. Пахло озоном и перегретой смазкой. — Где вы его взяли?

— Купила, — коротко ответила Ариадна. — Не задавайте лишних вопросов, помните?

— Помню. Просто пытаюсь понять, с чем работаю.

Она не ответила. Вместо этого нажала на панель у шлюза, и трап с шипением опустился. Изнутри пахло чем-то тёплым, жилым — не то синтетическим кофе, не то старой бумагой.

Внутри корабль был на удивление уютным. Не роскошным, но обжитым. В кают-компании — небольшой стол, несколько кресел, стеллаж с книгами. Настоящими книгами, бумажными. Колыма таких не видел лет десять. Их корешки тускло поблёскивали в свете ламп — потёртые, но ухоженные.

— Книги? — спросил он, не удержавшись.

— Да. — Ариадна прошла мимо, не оборачиваясь. — Это мои. Не трогайте.

— Я не читаю, — буркнул Колыма. — Предпочитаю инструкции к гипердвигателям.

— Это заметно.

Колыма хмыкнул. Ему начинала нравиться эта женщина. Не в том смысле — просто он уважал людей, которые умели отвечать.

— Ладно, — сказал он, усаживаясь в кресло. Кожа скрипнула под ним. — Показывайте координаты. И рассказывайте, где мы будем искать вашу легенду.

Ариадна села напротив. На столе появилась голографическая карта — звёздная система, потом другая, третья. Она прокрутила изображение, увеличила. Звёзды мерцали, как светлячки в банке.

— «Мантикора» была потеряна сто лет назад в системе Вега-7, — начала она. — Это окраина обитаемого пространства. Там нет колоний, нет станций, нет ничего. Только мёртвые планеты и астероидные поля.

— И вы думаете, что корабль всё ещё там?

— Я знаю, что он там. Тихон нашёл его. — Она сделала паузу. — Точнее, он нашёл координаты. Но не успел передать их мне полностью. Только часть.

— Часть? — Колыма нахмурился. — То есть мы едем неизвестно куда по обрывку координат?

— У меня есть достаточно, чтобы найти систему. Дальше — по обстоятельствам.

— Отлично, — Колыма откинулся в кресле. — Просто отлично. Путешествие в никуда по обрывку данных, которые стоили жизни моему другу. Что может пойти не так?

Ариадна не ответила на сарказм. Она смотрела на карту, и в её глазах было что-то, чего Колыма не мог прочитать. Что-то похожее на страх. Или на решимость. Или на всё сразу.

— Нам нужна команда, — сказала она наконец. — Я не могу управлять кораблём одна. И вы не сможете одновременно быть механиком, пилотом и стрелком.

— И где вы предлагаете искать команду? — спросил Колыма. — На «Ржавом крюке»? Здесь только бандиты, наркоманы и такие же неудачники, как я.

— Именно, — Ариадна улыбнулась. — Мне нужны люди, которым нечего терять. Люди, которые не побегут к адмиралу при первой возможности. Люди, которые... — она помолчала, — которых не жалко.

Колыма прищурился.

— Вы циничнее, чем кажется, леди.

— Я реалистка, мистер Колыма. В моём мире выживают только реалисты.

— В моём тоже, — сказал он тихо.

Они помолчали. Где-то в глубине корабля гудел реактор — ровно, успокаивающе. Колыма поймал себя на мысли, что этот звук ему нравится. Он напоминал о доме. О том доме, которого у него никогда не было.

— Ладно, — сказал он, вставая. — Есть у меня пара знакомых. Но предупреждаю: они... специфические.

— Специфические — это хорошо, — ответила Ариадна. — Специфические люди не задают лишних вопросов.

— И не дают прямых ответов. — Колыма направился к выходу. — Оставайтесь здесь. Я приведу их к утру.

— Одну минуту, мистер Колыма. — Ариадна тоже встала. — Я иду с вами.

— Зачем?

— Затем, что я хочу видеть, кого вы приводите на мой корабль. И затем, что... — она запнулась. — Я не привыкла ждать.

Колыма посмотрел на неё. На её решительное лицо. На её сжатые кулаки.

— Хорошо, — сказал он. — Но, если кто-то попытается вас ограбить или похитить, я не буду геройствовать. Я просто уйду.

— Договорились, — кивнула Ариадна.

И они вышли в коридор станции.

Первым делом Колыма направился в сектор, который местные называли «Брюхо». Это была самая нижняя часть станции, где гравитация работала с перебоями, а воздух был настолько густым, что его можно было жевать. Здесь жили те, кто не мог позволить себе даже каюту на верхних уровнях. Здесь жили отчаявшиеся.

Стены «Брюха» были покрыты слоем чего-то тёмного, липкого — то ли грибка, то ли плесени. Лампы здесь почти не горели, и Колыма шёл, ориентируясь на память. Он знал каждый поворот, каждую трещину в полу. Знал, где можно провалиться, а где — нет.

Отец Матвей жил в конце коридора, за дверью без ручки. Колыма толкнул её плечом, и она открылась с противным скрипом.

Внутри было темно. Пахло порохом, машинным маслом и старой водкой. Отец Матвей сидел на полу, чистя винтовку — длинную, чёрную, с оптикой, которая стоила больше, чем всё остальное в комнате. Его руки двигались медленно, методично, как у человека, который делал это тысячи раз.

— Колыма, — сказал он, не поднимая головы. — Ты пришёл. Значит, у тебя проблемы.

— С чего ты взял?

— Ты всегда приходишь, когда у тебя проблемы. — Отец Матвей поднял глаза. Они были усталые, красные, но острые, как осколки стекла. — Кто на этот раз?

— Никто. — Колыма сел на ящик. — Есть работа. Хорошая.

— Хорошая? — Отец Матвей усмехнулся. — Хорошая работа не приходит к таким, как мы.

— Эта пришла. — Колыма кивнул на Ариадну, стоявшую в дверях. — Знакомься. Леди Ариадна фон Хаген. Она ищет «Манतिकору».

Отец Матвей замер. Потом медленно отложил винтовку. Металл звякнул о пол.

— «Манतिकору»? — переспросил он. — Ты серьёзно?

— Серьёзное не бывает.

— И ты согласился?

— У меня не было выбора.

Отец Матвей посмотрел на Ариадну. Долго. Изучающе. Он смотрел так, как смотрят на человека, которого пытаются понять — или на человека, которого собираются убить.

— А вы, леди, — сказал он наконец, — знаете, что «Мантикора» — это не просто корабль? Это... — он запнулся, подбирая слово, — проклятие. Все, кто её искал, погибли.

— Я знаю, — ответила Ариадна. — Но у меня тоже нет выбора.

Отец Матвей молчал. Потом вздохнул.

— Сколько платите?

Ариадна назвала сумму. Отец Матвей присвистнул.

— За такие деньги я готов искать даже дьявола, — сказал он. — Ладно. Я в деле.

Он встал, взял винтовку и перекинул её через плечо. Движения были плавными, уверенными. Как у хищника.

— Куда идём?

— Ещё один человек, — сказала Ариадна. — Хакер.

— Хакер? — Отец Матвей нахмурился. — У нас на станции только один хакер. И она... — он помолчал, — она ребёнок.

— Ребёнок? — Колыма нахмурился. — Ты о ком?

— О Лиске. Двенадцать лет. Гений. Взламывает системы быстрее, чем ты успеваешь выругаться. Но она... странная.

— Странная — это нормально, — сказал Колыма. — Веди.

Лиска жила в вентиляционной шахте. Не в комнате — именно в шахте. Она оборудовала там что-то вроде гнезда: старый матрас, несколько экранов, груда проводов и процессоров. Когда Колыма и остальные подошли, она сидела, скрестив ноги, и что-то печатала на голографической клавиатуре. Её пальцы двигались так быстро, что размывались. Экран мерцал, отражаясь в её огромных глазах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.